

Даже Юань Боюань, всегда враждовавший с Ли Сяньфу, на этот раз воздержался от колкостей и промолчал, тайно радуясь, что не стал приглашать Бянь Шицинь. Изначально он подумывал об этом, но, помня о недавних неудачных попытках подставить Ли Сяньфу вместе с Ло Анем, решил не рисковать и остался в стороне.

Психолог на сцене завершил телефонный разговор. Его зрачки внезапно сузились, и он спросил коллегу рядом:

— Заметил?

Второй психолог кивнул и, чтобы разглядеть получше, специально встал:

— В его движениях прослеживается избегание.

Даже окружённый толпой, Ли Сяньфу намеренно уклонялся от любого телесного контакта с окружающими. Желая понаблюдать ближе, оба специалиста сошли со сцены и подошли вплотную.

— Я лишь сделал то, что должен был.

— Номер телефона оставлять не буду. Если добавится столько людей, я не смогу отвечать вовремя, а это невежливо.

В глазах Ли Сяньфу, казалось, таилась вся красота весны; его взгляд лучился мягким светом, а в каждом слове звучал сдержанный соблазн, хоть всё его тело всем видом выражало отторжение.

Психолог признал, что на мгновение опешил. Придя в себя, он поджал губы:

— Как там говорят в интернете? «Губы твердят "нет"...»

— «...а тело говорит "да"».

Вот только у Ли Сяньфу всё происходило с точностью до наоборот: каждое движение выражало отчаянное сопротивление, пока в глазах светилась нежная страсть.

Ли Сяньфу:

— Пропустите, пожалуйста.

Зрители вежливо расступились, освобождая дорогу. Ли Сяньфу подошёл к Чэнь Ханю, и на его губах появилась лёгкая улыбка:

— В таком виде ты мою младшую сестру точно не увидишь.

— Я... — Чэнь Хань опустил голову. Сгорая от смущения и стыда за то, что его пришлось спасать, он резко развернулся и убежал.

Кто-то из любителей зрелищ свистнул ему вслед.

На этом скачки завершились.

Со временем толпа рассеялась. Улыбка Ли Сяньфу постепенно угасла, он слегка пошевелил растянutoй рукой, раздумывая, не купить ли позже согревающий пластырь.

— Ли Сянфу! — Чэнь Хань внезапно прибежал обратно и запыхавшись произнёс: — Это... дай мне ещё одну карточку. Когда я научусь ездить лучше, то снова брошу тебе вызов.

Ли Сянфу слегка нахмурился, его тон стал заметно прохладнее:

— Хочешь талон — иди к моему отцу.

Чэнь Хань, похоже, и впрямь принял это всерьёз. Он тихо буркнул «спасибо», перед уходом пробормотал извинение и отправился в сторону медпункта.

Наблюдая за тем, как быстро изменилось отношение Ли Сянфу к Чэнь Ханю, сменившись явным раздражением, психолог внес ещё одну точную запись: «Излишне джентльменский подход, эмоциональный пыл угасает мгновенно».

Слухи о знаменитостях распространяют СМИ, а сплетни в высшем свете передаются из уст в уста.

У каждого есть свой круг общения или общие знакомые, и при встрече неизбежно заходит речь о самых свежих новостях. Всего за пару дней история со скачек обросла яркими подробностями.

Кто-то снял скачки на видео. Камера чётко запечатлела момент спасения, но больше всего внимания привлёк отрывок перед этим, где Ли Сянфу демонстрировал своё виртуозное мастерство верховой езды.

Подтянутые ягодицы, длинные ноги, струящиеся чёрные волосы, собранные в высокий хвост длиной до самых бёдер — всё это ритмично двигалось в такт скачке. Эффектный образ одновременно веял мощью и чувственностью, ничем не уступая культовым кадрам из кино.

— Ну и ноги... Просто загляденье, — прокомментировал Лю Юй, регулярно использовавший Ли Сянфу как источник новостей. Он пододвинул телефон другу напротив и поддразнил: — Ты же у нас ценитель красивых ножек?

Друг не отрывал взгляда от экрана, хотя и изображал полное равнодушие:

— Это же мужчина.

Лю Юй расхохотался:

— Из-за гормонов и отсутствия родов у многих мужчин ноги как раз более прямые и стройные, чем у женщин. Так что ценители, запирающие дверь перед полом, — обычные лицемеры!

— ...

— Ли Сянфу задолжал мне две услуги. Слышал, он тут устроил приём по талонам? Если хочешь познакомиться, я могу устроить — даже талон брать не придётся.

— ...

О том, что его имя используют для сплетен и обсуждений, Ли Сянфу догадывался, но

абсолютно не брал в голову.

— Человеческий энтузиазм всегда быстро угасает... — обратился он к двум сопровождавшим его врачам. — Как думаете?

Психологи лишь улыбнулись и вежливо кивнули, предпочитая не высказывать своего мнения.

Бизнесмены никогда не упускают возможности завязать полезные знакомства. Попечитель Чэнь Ханя — его отец — лично позвонил Старику Ли. Выразив глубокую благодарность за спасение сына, он назвал это огромным благодеянием и попросил разрешения прийти с подарками, чтобы засвидетельствовать почтение Ли Сяньфу лично.

Семья Чэнь значительно уступала Семье Ли в влиянии, но Старик Ли проявлял живописный интерес к курортно-оздоровительному отдыху. А Семья Чэнь как раз инвестировала в эту сферу, так что глава семейства Ли с удовольствием согласился на визит.

По совпадению, в тот же день позвонил Лю Юй и позвал Ли Сяньфу развлечься. Поскольку Ли Сяньфу недавно был ему обязан, резкий отказ выглядел бы слишком грубо, и он просто пригласил его в гости вместе с остальными.

Лю Юй:

— Тогда я приду с другом.

— Без проблем, — легко согласился Ли Сяньфу.

Чтобы приём не выглядел формальностью, в тот день он лично встал к плите и приготовил целый стол отличных блюд, проявив искреннее гостеприимство.

Изначально Лю Юй немного расстроился, узнав, что будут другие гости. Однако, увидав Ли Сяньфу в кухонном фартуке, обомлел:

— Он ещё и готовить умеет?

Вдыхая восхитительные ароматы, друг Лю Юя судорожно сглотнул:

— Какая жалость...

Будь Ли Сяньфу девушкой, он бы, даже при самом капризном характере, не раздумывая позвал его замуж.

Что уж говорить о Чэнь Хане, который тихо сидел в сторонке. Картина того, как его на лету вытащили из седла и перенесли на другую лошадь, до сих пор стояла у него перед глазами. Во время обеда кончики его ушей всё ещё пылали.

В пятницу у Ли Шаша во второй половине дня не было занятий, поэтому он обедал вместе со всеми. Сидя прямо напротив Чэнь Ханя, он при каждом взмахе палочек невольно наблюдал эту картину. Наконец, не выдержав, он отложил палочки, посмотрел на Чэнь Ханя и произнёс:

— Старший брат.

Чэнь Хань вздрогнул и поднял глаза.

Ли Шаша:

— Ты планируешь молча вздохнуть, а потом сразить всех наповал?

— ...

Не успел Чэнь Хань впасть в панику от того, что его тайные мысли раскрыли, как Старик Ли небрежно махнул рукой:

— Этот ребёнок вечно читает всякую ерунду, не обращай внимания.

Отец Чэнь Ханя тоже не придавал этому значения и вместо этого умилённо похвалил Ли Шаша:

— Какой сообразительный! Скажи дедушке, а сколько иероглифов ты уже знаешь?

Ли Шаша:

— ...

Ли Сяньфу так редко готовил сам, но по-настоящему насладиться едой не удавалось из-за клятых законов светского приличия!

— Все знаю, — пришлось ответить Ли Шаша.

Отец Чэнь Ханя изумился и принялся восхвалять гениальность мальчика. Помянув слова Старика Ли о «всякой ерунде», он спросил дальше:

— И какую же книгу ты читаешь в последнее время?

— «Чжу Иньтай», — без единой эмоции процитировал Ли Шаша. — «Иньтай — не девица, отчего ж на мочках ушей следы от серег?»

Услышав эту строку, Чэнь Хань, приятель Лю Юя и сам Лю Юй бессознательно бросили взгляд на мочку уха Ли Сяньфу.

Изумление в их глазах невозможно было скрыть: на левой мочке Ли Сяньфу действительно виднелся прокол для серьги. Впрочем, удивление быстро улетучилось — в наши дни мужчины часто носят серьги.

Однако вскоре они вспомнили о другом. Даже если существование Ли Сяося было под вопросом, Ли Сичунь-то реально существовал!

При этой мысли они снова посмотрели на Ли Шаша. По слухам, именно Ли Сичунь был настоящим родителем Ли Шаша — человеком, сумевшим одновременно вскружить голову и Цинь Цзиню, и Гао Сюню. Цинь Цзинь ради него даже пошёл на примирение с Семьёй Ли, так что об его обаянии и говорить не приходилось.

Настоящая красота всегда привлекает ценителей.

Чэнь Хань подумал, что соперничать с Цинь Цзинем из-за рокового человека всё же лучше, чем сохнуть по мужчине.

Друг Лю Юя точно так же проникся жгучим любопытством к Ли Сичуню. Он слышал о его работе, и когда его взгляд упал на картины на стене, он словно невзначай заметил:

— Очень красивые картины.

Отец Чэнь Ханя тоже взглянул на них:

— И вправду замечательные.

Старик Ли весело отозвался:

— Это мой сын попросил кого-то купить, он работает в картинной галерее. — Взглянув на часы, он добавил: — По времени он уже должен был закончить работу.

В это же время.

Ли Сичунь уже подъехал к воротам жилого комплекса. Получив звонок от Старика Ли и узнав, что дома гости, он не захотел со всеми здороваться и собрался сдать назад, чтобы поехать покататься где-нибудь ещё.

— Твой младший брат приготовил целый стол еды...

Рука Ли Сичуня, поворачивавшая руль, замерла, и он тут же изменил решение:

— ...Три минуты. Я уже у самого дома.

Едва дверь открылась, в нос ударил восхитительный аромат еды.

Ли Сичунь не удержался, быстро вошёл, со всеми поздоровался и уселся за стол обедать.

<http://bllate.org/book/18300/1757201>